041989

2 1 3

ТУ–19–241–82

0

4

студия
ДИАФИЛЬМ

Русская народная сказка
Серебряное блюдечко и наливное яблочко
Художник

Жили-были старик со старухой. У них было три дочери. Две нарядницы, затейницы, а третья молчаливая скромница.

У старших дочерей сарафаны пёстрые, каблуки точёные, бусы золочёные.

А у Машеньки сарафан тёмненький, да глазки светленькие. Вся краса у неё—густая коса, до земли падает, цветы задевает.

С утра до вечера Машенька с работой: и дома, и в поле, и в огороде. Старшие сёстры ею помыкают, за себя работать заставляют. А Маша молчит.

Вот раз собрался старик на ярмарку сено продавать. Обещает дочерям гостинцы купить.

Старшая дочь просит: «Купи мне, батюшка, шёлку синего на сарафан». Средняя: «Мне купи бархату алого». А Машенька молчит.

«А тебе что купить, Машенька?» — «А мне купи, родимый батюшка, наливное яблочко да серебряное блюдечко».

Засмеялись сёстры, за бока ухватились. «Ай да Маша, ай да дурочка! Да у нас яблок—полный сад!»

Мало ли, долго ли был старик на ярмарке, сено продал, гостинцев купил. Одной дочери шёлку синего, другой—бархату алого, а Машеньке—серебряное блюдечко да наливное яблочко.

Села Машенька в уголок, покатила яблочко по серебряному блюдечку. Поёт-приговаривает: «Катись, катись, яблочко наливное, по серебряному блюдечку, покажи мне родимую Русь-матушку».

Вдруг раздался звон серебряный. Вся горница светом залилась: покатилось яблочко по блюдечку, наливное по серебряному.

А на блюдечке все города видны, все луга, и полки на полях, и корабли на морях, и гор высота, и небес красота.

Загляделись сёстры, заахали. А Машенька говорит: «Это меня старушка заветным словам обучила, за то что я ей калач подала».

Стали сёстры-завистницы думать да гадать, как бы выманить блюдечко с яблочком. Позвали они Машеньку в лес за земляникой.

Нет нигде ни ягодки... Покатила Машенька яблочко по блюдечку, а на блюдечке все лесные места видны: где земляника растёт, где цвет лазоревый цветёт, где грибы прячутся.

Как увидели это злые сёстры—помутилось у них в глазах. Убили они Машеньку, под берёзкой закопали, блюдечко с яблочком себе взяли.

Домой пришли только к вечеру. Полные корзинки грибов-ягод принесли, отцу с матерью говорят: «Машенька от нас убежала. Мы весь лес обошли—её не нашли; видно, волки в чаще съели...»

Заплакала мать, а отец говорит: «Покатите яблочко по блюдечку, может, узнаем, где Машенька». Помертвели сёстры, да надо слушаться... Только не играет блюдечко, не катится яблочко.

В ту пору искал пастушок в лесу овечку, видит—белая берёзонька стоит, под берёзкой бугорок нарыт. Посреди цветов тростник растёт.

Пастушок молодой срезал тростинку, сделал дудочку. Не успел её к губам поднести, а дудочка сама играет-выговаривает: «Меня, бедную, загубили за серебряное блюдечко, за наливное яблочко».

Испугался пастушок, побежал в деревню. Собрался народ, ахает. Тут и Машенькин отец.

Только он дудочку в руки взял, дудочка уже сама поёт-приговаривает: «Меня, бедную, загубили за серебряное блюдечко, за наливное яблочко».

Привёл всех пастушок в лесок на бугорок, где тростинку срезал. Разрыли бугорок, а там Машенька лежит. Мёртвая. Да краше живой, на щеках румянец, будто спит.

А дудочка играет-приговаривает: «Достань, батюшка, хрустальной воды из колодца царского».

Сёстры-завистницы затряслись, побелели, на колени пали, в вине признались. Заперли их под железные замки до царского указа.

Отправился старик в город за хрустальной живой водой. Пришёл ко дворцу, тут с крыльца золотого сам царь сходит. Рассказал ему старик про свою беду.

«Возьми, старик, из моего колодца хрустальной воды, а когда дочь оживёт, представь её нам с блюдечком, с яблочком, с лиходейками-сёстрами».

Старик радуется, в землю кланяется, спешит скляницу с живой водой домой довезти.

Лишь спрыснул он Машеньку живой водой, тотчас ожила она, припала к отцу. Люди сбежались, порадовались.

Поехал старик с дочерьми в город. Привели его в дворцовые палаты. Вышел царь.

Стоит перед ним Машенька как весенний цвет: очи—солнечный свет, по лицу—заря, по щекам слёзы катятся, будто жемчуг, падают.

Показала девушка царю блюдечко с яблочком. А на блюдечке один за другим города русские выставляются. В них полки собираются со знамёнами, в боевой строй становятся.

Море волнуется, корабли, словно лебеди, плавают, пушки палят, на небе ясно солнышко за светлым месяцем катится, звёзды в хоровод собираются...

Царь на чудеса удивляется, а красавица на колени упала, слезами заливается: «Возьми моё яблочко, возьми серебряное блюдечко, только помилуй сестёр моих!»

Поднял её царь и говорит: «Блюдечко твоё серебряное, а сердце твоё—золотое. Хочешь ли быть мне дорогой женой, царству доброй царицей?

А сестёр твоих ради просьбы твоей я помилую...»

У царя не пиво варить—всего в погребах много—честным пирком да за свадебку.

Ну и был пир на весь мир: так играли, что звёзды с неба пали; так танцевали, что полы поломали. Вот и всё...

КОНЕЦ

Сценарий **М. ЗАРЕЦКОЙ**
Редактор **Т. СЕМИБРАТОВА**
Художественный редактор **В. ДУГИН**

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Д-087-84